

Глава 14

Наверное, во всём мире не было двух слов, обладающих большей властью, чем «Ваше Величество».

Ваше Величество!

Так обращались только к императору или к правящей вдовствующей императрице.

Люй Бу открыл рот, выплюнул последнюю порцию воды и широко распахнул глаза.

Его грозный взгляд встретился со взглядом того, в кого он пустил стрелу.

— Вы...

По меркам его земляков из Бинчжоу, Чжан Янь был бы никудышным воином. Невысок, некрепок, в доспехах и на коне он, вероятно, казался бы вдвое меньше него.

Но в недавней горной битве Люй Бу уже убедился в мастерстве Армии Чёрной горы. И теперь, не сумев переплыть реку и попав в плен, он не мог недооценивать этого человека.

Чжан Янь действительно обладал недюжинными способностями.

Впрочем, если бы он знал, о чём думает Люй Бу, то вряд ли бы возгордился.

Как и видел Лю Бин, Чжан Янь держал лук наготове, целясь пленнику в плечо, словно и впрямь собирался отомстить за своё ранение. Увидев, что тот очнулся, предводитель мятежников испытал удовлетворение.

Отлично. По крайней мере, ему не придётся вымещать злобу на бесчувственном теле.

— Ха, а ты хорош в побегах! — проскрежетал зубами Чжан Янь. — Я гнал за тобой с гор, думал, что схлестнёмся в Еване, а ты удрал так быстро. Если бы я не разделил войско и не оставил отряд у переправы, ты бы точно ушёл. Это ты решил помериться силами с нашей Армией Чёрной горы, да? Сначала бы оценил свои возможности!

Люй Бу даже не стал спорить. Он пришёл в Хэдун лишь для того, чтобы под предлогом похода против разбойников вернуть под своё начало бывшие войска Дин Юаня. Он не собирался вступать в бой с Чжан Янем.

Объяснять это сейчас — значило бы показать, что он боится.

Раз уж он попал в плен, в худшем случае его ждёт смерть. Через десять с лишним лет он снова родится героем.

Вот только... перед смертью у него остался один неразрешённый вопрос.

Размышляя, он незаметно перевёл взгляд с Чжан Яня на Лю Бина и увидел, как тот сделал шаг вперёд.

— Довольно, — кашлянув, произнёс Лю Бин, давая понять Чжан Яню, что пора остановиться.

Но только что одержавший победу предводитель обернулся с явным недовольством.

— Ваше Величество считает, что я не должен его трогать? Прошлой ночью, чтобы схватить его, в бою с армией Бинчжоу погибли сотни моих братьев. То, что я не разрубил его на куски, — уже великая милость!

Лю Бин не уступил ни на шаг.

— Сначала я должен расспросить его о положении дел в Лояне!

Взгляд Чжан Яня дрогнул. Мимолётное сомнение и подозрение снова улеглись. Он опустил лук и отошёл в сторону.

Сунь Цин пробормотал так, чтобы слышали только они двое:

— Этот Люй Бу и впрямь доблестный воин. Вполне естественно, что Ваше Величество хочет взять его к себе на службу...

Чжан Янь ничего не ответил, лишь скривил губы.

«А что, если Лю Бин не император и просто хочет использовать силу Люй Бу, чтобы сбежать? Или он действительно император, но недоволен нашими прошлыми действиями и хочет привлечь на свою сторону воинов Бинчжоу для равновесия?»

В любом случае, он не мог позволить пленнику так просто избавиться от своего статуса. Иначе зачем он вообще поставил на Лю Бина!

Если бы не слова «расспросить о положении дел в Лояне», он бы не отступил так решительно.

Внезапно с другой стороны раздался голос Сыма И:

— Что ты застыл? Говорят, ты преподнёс голову Дин Юаня Дун Чжо, чтобы возглавить армию Бинчжоу. Раз уж ты видел Дун Чжо, то наверняка видел и других в Лояне. Рассказать о положении дел так трудно? Даже если не ради себя, подумай о своих людях. Какое несчастье — служить такому опрометчивому и доверчивому генералу! Или, может... — он усмехнулся с долей насмешки, — ты преподнёс голову, а Дун Чжо тебя просто вышвырнул, потому что даже он не стерпел твоего поступка?

Люй Бу в ярости вскочил и, повернувшись, закричал:

— Ты, желторотый птенец, как смеешь так говорить со мной! Какое право имел этот Дин Юань командовать нашими доблестными воинами Бинчжоу? Я убил его, лишь следуя течению обстоятельств! Моё звание командира кавалерии пожаловано самим Сыном Неба, никто меня не выгонял! Если бы вы не действовали так подло, не строили козни, разве я оказался бы в таком положении? Если есть смелость, выходите на честный бой, и посмотрим, кто чью голову снимет!

— Предатель и мятежник, как ты смеешь говорить о честном бое? — холодно прервал его Лю Бин и добавил, отрезая путь к отступлению: — К тому же, твоё звание пожаловано не Сыном Неба.

— ...! — Люй Бу в смятении уставился на Лю Бина.

Тот говорил с такой непреклонной уверенностью, что его замешательство, возникшее при словах «Ваше Величество», не только не рассеялось, но и усилилось.

Люй Бу выпалил:

— Так это ты — Ваше Величество?

Спина Лю Бина покрылась испариной от безрассудно-детских расспросов Сыма И, но он продолжал стоять, заложив руки за спину. Со стороны Люй Бу это выглядело как воплощение невозмутимого величия.

— Разве ты не видел того, кого ты считаешь — или, вернее, кого Дун Чжо считает — Его Величеством?

— Но он... — голос Люй Бу дрогнул. Чем больше он вспоминал, тем меньше в нём оставалось уверенности. — Он хоть и выглядел изнеженным, но был так робок и лишён всякого императорского достоинства.

По мнению Люй Бу, Сын Неба не мог быть таким.

Напротив, тот, кто стоял перед ним сейчас, — вот он, по правде говоря, куда больше походил

на настоящего правителя.

Он никогда не умел лгать и сейчас сказал то, что думал.

Лю Бин сурово спросил:

— И что же с ним стало?

Люй Бу, уже введённый в заблуждение и имевший свои догадки, с сомнением ответил:

— Когда я покидал Лоян, двор сместил прежнего сыкуна Лю и, по совету военачальников генерала Дуна, готовился назначить при... назначить генерала Дуна на должность сыкуна. Его Величество император также дал своё согласие.

— Нелепость!

В стороне Сыма И обдумывал ответ, как вдруг его размышления прервал гневный выкрик Лю Бина. Он вздрогнул и поспешно обернулся.

Волна леденящего гнева, исходившая от юноши, заставила его испугаться. Он боялся, что Лю Бин разгадал его намеренную провокацию и теперь обрушит свой гнев на него.

На лице юноши не осталось и тени былой признательности к Люй Бу, лишь грозовая туча ярости.

— Разбойник Дун Чжо! Всего лишь селянский мужлан, ослушавшийся воли покойного императора и самовольно вошедший в столицу! Как он смеет посягать на одну из трёх высших должностей!

Люй Бу не знал, что ответить, и, решив будь что будет, выпалил ещё одну правду:

— Я думаю, он осмелится не только на должность сыкуна, но и на большее...

Иначе зачем бы тому, кто, похоже, и есть настоящий император, скрываться?

«Но если так подумать, то моё пленение и попадание в руки этого человека теперь выглядит как переход на светлую сторону.

Так... ведь так?»

В это самое время в Лояне Дун Чжо излагал свои мысли зятю, Нью Фу.

Нью Фу подпрыгнул от удивления.

— Вы говорите, что хотите сменить Сына Неба?

Что это ещё за новости!

— А в чём проблема? — тучный, широкоплечий Дун Чжо развалился на ложе, подогнув под себя одну ногу, и лениво постукивал пальцами.

Нью Фу увидел, как нахмурились брови тестя, и понял, что его бурная реакция крайне не понравилась. Он поспешно, с заискивающей улыбкой, объяснил:

— Я не говорю, что это проблема. Я просто думаю, что мы только недавно прибыли в Лоян, и менять императора, может быть, слишком поспешно.

Но военачальник так не считал.

— Поспешно? Вопрос лишь в том, кто из них будет для нас выгоднее. При чём тут спешка? Я тебя спрошу, что ты думаешь о мальчишке Лю Бяне?

Нью Фу ответил не задумываясь:

— Покойный император, вырастив такого старшего сына, должно быть, в гробу переворачивается.

Его собеседник даже рассмеялся.

— Ха-ха-ха, ну ты скажешь...

Какие слова.

— Но в этом есть доля правды. Этот старший сын покойного императора, нынешний правитель, слишком уж труслив. Когда мы сопровождали его обратно в столицу и расспрашивали о случившемся, он только и делал, что рыдал и бормотал что-то невразумительное. Непонятно, чем он вообще занимался все эти годы, будучи наследником.

— Говорят, сын мясника должен быть смелее?

Ню Фу не понял:

— Он труслив и легко поддаётся влиянию. Разве это не хорошо для вас?

— Хорошо... ха, сейчас, может, и хорошо, — сыкун холодно усмехнулся. — Сейчас он боится меня, а завтра будет бояться других! Сейчас он вынужден на меня полагаться и готов назначить меня сыкуном, а завтра, по примеру покойного императора, начнёт жаловать титулы евнухам и называть их своими родителями! И что, ты всё ещё будешь считать это хорошим?

Ню Фу замер, а затем покачал головой.

Если так посмотреть, то нет.

Дун Чжо ударил по столу.

— Вот именно! Раз так, то лучше посадить на трон того, кто нам хоть как-то ровня. Я думаю, князь Чэньлю, Лю Се, — неплохой вариант. Свергнем его брата и сделаем императором младшего!

Ню Фу поспешно вмешался:

— Пойдите, пойдите! Тесть, вы говорите «ровня»? Но этот Лю Се нам тоже не родня.

Он вскинул брови и самоуверенно заявил:

— Как это не родня? Он не сын той мясничихи, покойный император отдал его на воспитание вдовствующей императрице Дун. Кроме титула князя Чэньлю, у него есть ещё и прозвище — Дун-хоу. В одном росчерке пера — два иероглифа «Дун». Скажи мне, это не родство, что ли?

Ню Фу:

«...»

Он впервые слышал, чтобы о свержении старшего и возведении младшего, да ещё и о смене императора, говорили так прямо. И причины были такими... такими...

Он уже собирался что-то сказать, как снаружи послышались торопливые шаги.

Генерал жестом велел зятю замолчать, а сам поднялся посмотреть. В комнату стремительно вошёл Ли Жу, и лицо его было мрачнее тучи.

Дун Чжо обеспокоенно спросил:

— Что случилось?

Ли Жу с напряжённым лицом ответил:

— Беда! Пришло донесение от армии Бинчжоу. Разбойники Чёрной горы подняли мятеж в Хэдуне и заставили наших воинов отступить на южный берег Хуанхэ. Чжан Ляо хотел выступить на помощь Люй Бу, но мятежники опередили его и взяли Люй Бу в плен. Войско понесло тяжёлые потери и пока не в силах перейти реку для ответного удара. Они просят сыкуна принять решение!

Лицо военачальника потемнело.

— Расскажи подробнее. Почему Чжан Ляо хотел выступить на помощь Люй Бу? Где был Люй Бу, когда напали разбойники из Хэдун?

Ли Жу быстро изложил всю предысторию.

Чем дальше он слушал, тем мрачнее становился Дун Чжо. Едва советник закончил, как генерал в гневе вскричал:

— Этот Люй Бу так быстро назвал меня приёмным отцом, я думал, он на что-то способен! Почему он так бездарен!

«...» Лицо Ли Жу приняло странное выражение. Он не знал, стоит ли говорить, что эти слова звучат весьма двусмысленно.

Дун Чжо, похоже, и сам понял неловкость и поправился:

— Я имею в виду, армия Бинчжоу называет себя доблестной, так почему они так бездарны, что не могут справиться с какой-то шайкой разбойников Чёрной горы!

Ли Жу снова промолчал.

«...»

Его собеседник, кажется, прочёл в этом молчании скрытый смысл: когда-то и он потерпел

поражение в борьбе с Жёлтыми повязками, а Армия Чёрной горы была одной из их ветвей.

Получалось, что он и себя причислил к бездарям.

Он глубоко вздохнул и спросил:

— Ладно, оставим Люй Бу. Скажи, кто может усмирить для меня этих разбойников в Хэдуне?

Он только что занял пост сыкуна, одну из трёх высших должностей, и не потерпит, чтобы какие-то разбойники бросали ему вызов. Если он не уничтожит их всех, то все решат, что он, Дун Чжо, — бездарный слабак!

Сражаться, непременно сражаться!

<http://bllate.org/book/16006/1570498>